

УДК 340.12

Последствия ценностного диссонанса в правовом регулировании**Глебов А.Н.**

Кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного права
Курганского государственного университета

В статье анализируются негативные последствия ценностного диссонанса в правовом регулировании. Ценностный диссонанс – социально-правовой феномен, заключающийся в несоответствии ценностной ориентации правовых средств и результатов правовой практики ценностям, доминирующим в обществе или его части. В рамках исследования были выделены следующие последствия этого явления: 1) неудовлетворенность или частичная удовлетворенность социальных интересов отдельных групп или всего общества в процессе правового регулирования общественных отношений; 2) рост количества актов поведения, отклоняющихся от правовой модели, зафиксированной в законодательстве; 3) понижение эффективности государственного аппарата; 4) увеличение запретов и обязываний, ограничивающих девиантные формы правового поведения.

Ключевые слова: ценность права, ценности в праве, ценностный диссонанс, эффективность правового регулирования, пенсионный возраст, советское право.

Перед юридической наукой и практикой постоянно стоит задача повышения эффективности правового регулирования, поиска дефектов, искажений правового инструментария. Перспективным направлением научного поиска, в плане решения обозначенной задачи, может стать исследование аксиосферы права. Целью представленной работы является исследование феномена ценностного диссонанса в праве и его влияния на эффективность правового регулирования.

На различных стадиях правового регулирования можно наблюдать дефект, который заключается в том, что правовые средства и цели правового воздействия игнорируют или учитывают в слабой степени ценности и интересы общества или его отдельных социальных групп. Субъекты правотворчества, правоприменения иного государственного принуждения направляют в социум с помощью правовых средств модели общественных отношений, обладающие ценностями «зарядом», не совпадающим с интересами и ценностями лиц, на которых оказывается правовое воздействие. В итоге это может порождать социальные конфликты, пороки правового

регулирования, снижающие его эффективность. Эти негативные явления в праве предлагаем обозначить термином – «ценностный диссонанс» [1].

На различные проявления данного социально-правового феномена не раз обращалось внимание в отечественной юридической литературе. А.Н. Бабенко ввел в научный оборот термин «археология власти», означающий «несоответствие теоретических провозглашаемых ценностей реальным ценностям права и политики» [2, с. 31-32]. В рамках исследования социального механизма правового регулирования В.М. Сырых обращает внимание на конфликт права и социальных норм, возникающий «вследствие закрепления правом ценностных ориентаций и интересов, которые противоречат ценностным ориентациям и интересам отдельных социальных групп» [3, с. 109]. Исследователь Н.Ю. Рашева также видит суть правового конфликта в конфликте ценностей [4, с. 14-15]. При анализе ошибок правотворчества Е.Н. Мороз устанавливает такие аксиологические ошибки, снижающие качество закона, как «несоответствие предлагаемой законодателем ценностно-правовой иерархии системе ценностей

социума» и «подмена ценностей в случае реализации одних ценностей под прикрытием декларирования других ценностей» [5, с. 237]. Таким образом, интересующее явление, как факт социально-правовой действительности, неоднократно фиксировалось учеными-правоведами, но при этом не становилось предметом самостоятельного научного исследования. Данное обстоятельство актуализирует представленное исследование, указывает на необходимость решения поставленных в нем задач.

Анализ проблемы негативных последствий ценностного диссонанса начнем с рассмотрения примера. В качестве социально-правовой ситуации, обладающей признаками ценностного диссонанса, можно назвать события, связанные с принятием Федерального закона от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ, внесшего изменения в Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», повысившего возраст получения права на страховую пенсию по старости для мужчин с 60 до 65 лет, женщин с 55 до 60 лет. Эта мера ярко иллюстрирует конфликт ценностных установок государства и отдельных индивидов. В телеобращении к гражданам 29 августа 2018 г. Президент РФ В.В. Путин пояснил причины данной законодательной меры, среди них он назвал демографические «провалы» 40-х и 90-х гг. XX в. и сокращение трудоспособного населения, и как следствие этого, уменьшение финансовых средств, идущих на выплату пенсий по старости. Глава государства отметил, что предложенные изменения позволят сохранить уровень доходов пенсионеров, а также обеспечить их рост, к 2024 г. пенсии вырастут до 20 тыс. руб.

В целом обозначенная законодательная мера преследует публичный интерес, заключающийся в стабилизации источников пополнения средств пенсионной системы и постепенном увеличении дохода пенсионеров. Следует согласиться, что данная цель совпадает с индивидуальным интересом как современных, так и будущих пенсионеров. Но тогда в чем причина негативной реакции общества: петицию против реформы, инициированную Общероссийским объединением профсоюзов «Конфедерация труда России», подписали 2980209 чел., в регионах России состоялись публичные мероприятия против повышения пенсионного возраста. По оценке главы ВЦИОМ Валерия Федорова, летом 2018 г. 90 % россиян не одобряли повышения возраста выхода на пенсию, в конце 2018 г. число недовольных сократилось до 80 % [6]. Общество разделяет цели реформы, но его не устраивает инструментарий – стабилизация пенсионной системы и рост пенсий за счет повышения пенсионного возраста. В этом заключается ценностный диссонанс рассмотренной ситуа-

ции. Данный инструментарий оценивается как несправедливый по отношению к отдельной личности и обществу в целом. Поскольку в контексте отдельной личности повышение пенсионного возраста сокращает количество лет после выхода на пенсию, остающихся у человека для помощи детям в воспитании внуков, для общения с близкими людьми, для реализации себя в хобби и т.д. Граждан также возмущает и то, что реформа осуществляется за их счет, почему были отвергнуты альтернативные пути стабилизации пенсионной системы: за счет сверхдоходов топливно-энергетических компаний, введения прогрессивной шкалы налогообложения на высокодоходные слои населения и т.д. Обществу не понятно, почему не было проведено широкое общественное обсуждение предложенных мер, не были восприняты компромиссные предложения экспертного сообщества: повышение возраста на 3 года, возможность выбора времени выхода на пенсию с корреляцией ее размера и т.д. В целом граждане не увидели в повышении пенсионного возраста воплощения значимых для них ценностей: справедливости, уважения человека, народовластия. В итоге складывается противоречие, несоответствие между ценностями, доминирующими в обществе, и ценностями, транслируемыми правовыми средствами, т.е. ценностный диссонанс.

Анализ этой и других социально-правовых ситуаций, обладающих признаками ценностного диссонанса, позволил установить негативные последствия этого явления.

1. Социальным последствием ценностного диссонанса является неудовлетворенность, частичная удовлетворенность социальных интересов отдельных групп или всего общества в процессе правового регулирования общественных отношений.

По причине этого возникает второе последствие.

2. Рост количества актов поведения, отклоняющихся от правовой модели, зафиксированной в законодательстве, обладающем признаками ценностного диссонанса.

Субъект правового воздействия, вступая в правоотношение, оценивает модель поведения, которая ему предлагается нормами права, и результат, который будет достигнут в процессе реализации этой модели. Оценка заключается в сравнении предложенной модели и цели с идеальной моделью и результатом, содержащимся в сознании субъекта и обладающими для него ценностью. В итоге выявляется значимость, ценностный «заряд» транслируемого правом содержания для субъекта правового воздействия. В случае, если правовой алгоритм и обозначенная им цель обладают высокой значимостью для субъекта, то он начинает добровольно, заинтересованно реализовывать правовые предписания, содержащиеся в нормах права. Субъекты активно вступают в правоотношения, реализуют

права, исполняют обязанности, потому что данное правовое поведение для них значимо, ведет к достижению желаемых целей, имеющих положительную ценность. Этого не происходит при ценностном диссонансе. Здесь наблюдается отрицательная оценка, субъект не видит ценности в предложенной ему правом модели и цели поведения. Ценностное несоответствие порождает конфликт между государством, которое направляет в общество властное веление, оформленное в правовую форму, и субъектами этого воздействия, не разделяющими ценности транслируемые правом. Субъекты стремятся избежать воплощения в свою поведенческую практику правовых моделей, которые противоречат их ценностным установкам и интересам.

Обычной практикой становится игнорирование требований правовых норм, неточное их исполнение и нарушение. В какой-то момент число дефектных поведенческих актов, если государство их не купирует, может стать критическим, и тогда отношения упорядоченности могут смениться нестабильностью, беспорядком, хаосом.

3. Выходом из этой ситуации, когда официальное право не позволяет достичь значимых для субъектов результатов, становится поиск иных путей удовлетворения своих потребностей. В итоге происходит расширение сферы «теневого права». Теневое право, согласно позиции Е.Н. Трикоз, это «разновидность социальных норм, регулирующих специфическую область общественных отношений, которые не исходят от государства, не защищаются силой государственного принуждения и не обладают формальной определенностью» [7, с. 57].

В условиях ценностного диссонанса участники правоотношений не только отказываются от реализации предоставленных им субъективных прав, не исполняют или ненадлежащим образом исполняют возложенные обязанности, но активно творят альтернативные формально-правовые, а чаще квазиправовые модели поведения, обладающие для них значимостью и направленные на достижение ценных результатов. Наиболее эффективные в этой сфере поведенческие алгоритмы образуют нормы «теневого права». В этой связи примечательно советское право, ограничивающее личную собственность граждан, запрещающее предпринимательскую деятельность и частную торговлю. Но, несмотря на запреты, в советском обществе существовала «теневая экономика» и существовали нормы, действующие в ней. Одним из ярких институтов советского «теневого» права был «блат» – система общественных отношений, основанная на неофициальных, негласных контактах, обеспечивающая получение материальных благ, услуг без соблюдения формальных, правовых процедур. Об устойчивости и силе этого феномена говорит поговорка, рожденная советским обществом: «Блат сильнее Совнаркома».

Одним из проявлений «теневого права» является так называемый «обход закона». Исследователь Н.С. Цинцадзе понимает под обходом закона «действию, формально основанное на законе, но не отвечающее его цели или смыслу. Обход закона можно рассматривать как частный случай злоупотребления субъективным гражданским правом» [8, с. 356]. Яркий образец «обхода» – налоговые схемы (оптимизация налогообложения), когда с целью минимизации налогообложения совершаются фиктивные правовые действия, не имеющие деловой цели. Например, раздел фирмы на две и более для уменьшения показателей доходов, средней численности работников с целью сохранения критериев, предусмотренных ст. 346.12 НК РФ, дающих право на использование упрощенной системы налогообложения.

4. Увеличение количества ресурсов государства, расходуемых для достижения целей правового регулирования при ценностном диссонансе, ведет к понижению эффективности государственного аппарата.

Государство, обнаружив неэффективность правового регулирования в той или иной сфере, вынуждено принимать меры по исправлению ситуации. В этом отношении прав В.И. Червонюк, который указывает на то, что «когда закон не отражает единства или баланса (или компромисса) интересов различных социальных сил, он встречает сильное противодействие и никакими юридическими механизмами невозможно обеспечить его реализацию, хотя, конечно, при значительном расходе правоохранительной энергии и материальных средств можно добиться незначительного эффекта» [9, с. 491].

В условиях ценностного диссонанса для достижения целей правового регулирования, повышения его эффективности необходимо увеличение ресурсов, выделяемых со стороны государства, чтобы преодолеть сопротивление общества, сократить количество дефектных «теневого» форм правового поведения и правонарушений. Дополнительные ресурсы могут повысить эффективность правового регулирования. Благодаря интенсивной работе правоохранительной системы, всего государственного аппарата можно сократить число правонарушений, дефектных актов правового поведения, повысить лояльность общества, но при этом снижается эффективность государства, так как оно тратит лишние материальные, финансовые, организационные и иные ресурсы, которые при гармоничном правовом регулировании данной сферы могли быть направлены на решение других проблем. В итоге возникает корреляция: повышение эффективности правового регулирования при ценностном диссонансе влечет снижение эффективности государства. Как следствие, страдает общество, отдельные индивиды, поскольку качество государственно-правовой системы в современном мире напрямую определяет качество жизни граждан.

В обозначенном выше примере – неприятие обществом летом 2018 г. повышения пенсионного возраста привело к использованию дополнительных средств со стороны государства для «продавливания» своей инициативы. Президентом РФ был предложен ряд законодательных предложений: предоставление права досрочного выхода на пенсию для многодетных матерей; введение уголовной ответственности за увольнение сотрудников предпенсионного возраста; анонсирование специальной программы по повышению квалификации, финансируемой из федерального бюджета; увеличение максимального размера пособия по безработице для граждан предпенсионного возраста – с 4 тыс. 900 руб. до 11 тыс. 280 руб. с 1 января 2019 г. на один год и т.д. Прекрасные инициативы, которые будут оплачены за счет средств налогоплательщиков, и, возможно, они бы не потребовались, если бы мера, вызвавшая их к жизни, была более сбалансированной, приближена к интересам гражданам, соответствовала их ценностным установкам.

5. Преодоление сопротивления общества, корректировка поведения субъектов, отклоняющегося от предлагаемой законом модели, требуют особого набора правовых средств. Поскольку у субъектов правовой регламентации в сознании имеется представление о более «правильном», значимом алгоритме поведения в данной общественной ситуации, который соответствует их ценностным установкам, то государству необходимо не допустить его реализации, так как это будет искажать заданную законодательно модель поведения. Решение этой задачи ведет к увеличению запретов, ограничивающих девиантные, отклоняющиеся, с точки зрения законодателя, формы правового поведения. Необходимость воплощения в общественную практику модели поведения, зафиксированной нормативно, при ее неприятии субъектами, которые должны её реализовать в своем поведении, с неизбежностью влечет рост обязываний и запретов. Все это ведет к увеличению присутствия представителей государства на стадии реализации права, так как необходим контроль соблюдения обязываний и запретов, а также пресечение отклоняющегося поведения, привлечение правонарушителей к ответственности.

Например, в Советском Союзе в 1931 г. Постановлением СНК СССР от 11.10.1931 г. № 848 была запрещена частная торговля (кроме кооперативов и колхозных рынков), это привело к расширению сферы «черного рынка», с представителями которого советское государство активно борется. Вот как отчитывался о борьбе со спекулянтами, скупщиками и какие средства борьбы с ними предлагал Нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия в июле 1940 г.: «Во исполнение постановления Совнаркома СССР о борьбе с очередями за промышленными и продовольственными товарами в гор. Москве НКВД

СССР с января по июнь месяц 1940 года включительно проведена следующая работа:

По промтоварам. Арестовано и привлечено к судебной ответственности скупщиков – 947 человек; оштрафовано – 16 853 человека на общую сумму 474 696 р. Кроме того, отобрано у них промышленных товаров на сумму 1 038 279 р. ... Для усиления борьбы со спекуляцией ... в гор. Москве НКВД СССР считает необходимым дополнительно провести следующие мероприятия:

1. Лиц, задерживаемых органами милиции два и больше раз за скупку или перепродажу продовольственных и промышленных товаров в гор. Москве, арестовывать.

2. Аресту подвергать также лиц, прибывающих в гор. Москву из других городов и областей СССР, уличенных в скупке продовольственных и промышленных товаров в спекулятивных целях.

3. Арестовывать лиц, занимающихся скупкой и перепродажей промышленных и продовольственных товаров, прикрывающих свою спекулятивную деятельность работой в советских учреждениях и колхозах.

4. Дела на лиц, арестованных за скупку и перепродажу продовольственных и промышленных товаров, рассматривать на Особом Совещании НКВД СССР» [10, с. 56].

Таким образом, ограничения советской торговли не соответствовали интересам общества, они стали одной из причин дефицита, а также не позволяли полноценно удовлетворять потребности человека в питании, одежде. Ограничения в сфере удовлетворения ценных для человека потребностей порождали запрещенные советским законодательством отношения спекуляции, скупки, борьба с которыми, в свою очередь, вела к усилению репрессивных мер со стороны государства.

В целом, ценностный диссонанс ведет к росту императивности в праве, доминированию разрешительного типа правового регулирования, этатизации общественных отношений, находящихся под правовым воздействием. В наиболее острых формах преодоление общественной инерции и сопротивления может быть связано с нарастанием репрессивных начал в правовом регулировании, чего не требуется в нормальной обстановке.

Все рассмотренные негативные последствия ценностного диссонанса взаимосвязаны, взаимно обуславливают друг друга, обладают кумулятивным эффектом и влекут в крайней форме наиболее серьезное последствие – падение ценности права, как социального регулятора. Когда закон не служит интересам отдельной личности, группы, общества, падает инструментальная ценность права. Субъекты перестают рассматривать правовые средства как значимые, позволяющие достигнуть желаемых общественных результатов. Для них правовые про-

цедуры, закон и суд перестают быть средством достижения справедливости. Вслед за этим снижается значимость государственных институтов, создающих, применяющих, охраняющих право. Общество погружается в анемию, нигилизм.

Литература:

1. Глебов А.Н. Ценностный диссонанс в правовом регулировании // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 101-112.
2. Бабенко А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 2002. – 45 с.
3. Сырых В.М. Социальный механизм правового регулирования: понятие, состав и структура // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2. – С. 106-119.
4. Рашева Н.Ю. Ценность права сквозь призму ее отрицания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 27 с.
5. Мороз Е.Н. Аксиологический аспект (способ) выявления и устранения правотворческих ошибок в российском законодательстве // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 237-240.
6. «Президент воспринимается как защитник страны». Глава ВЦИОМа Валерий Федоров – о том, кому доверяют россияне, что их волнует больше всего и чего они ждут в наступившем году – URL: https://iz.ru/828806/angelina-galanina/prezident-voSprinimaetsia-kak-zashchitnik-strany?fclid=IwAR1C0wTnYbeBOW3TLTfJlHVU3ru15T8mnUoHTC8cN2pIDb3af_nhN_81Xw (дата обращения: 20.08.2020)
7. Трикоз Е.Н. Теневое право: миф и реальность // Законодательство и экономика. – 2005. – № 1. – С. 56-60.
8. Цинцадзе Н.С. Традиционные неформальные правовые институты в российском частном праве: понятие, признаки и проблемы идентификации // Вестник ТГУ. – 2012. – Вып. 11 (115). – С. 353-362.
9. Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблема демократизации // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 488-503.
10. Кузнецова С. В очереди находилось около 8 тыс. человек // Коммерсантъ Власть. – 2010. – № 28. – С. 56. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1407605> (дата обращения: 20.08.2020)

The Consequences of Value Dissonance in Legal Regulation

Glebov A.N.
Kurgan State University

The article analyzes the negative consequences of value dissonance in legal regulation. Value dissonance is a socio-legal phenomenon, which consists in the discrepancy between the value orientation of legal means and the results of legal practice, the values that dominate the society or its part. The following consequences of this phenomenon were identified in the framework of the study: 1) dissatisfaction or partial satisfaction of the social interests of individual groups or the whole society in the process of legal regulation of social relations; 2) an increase in the number of acts of behavior deviating from the legal model fixed in law; 3) a decrease in the efficiency of the state apparatus; 4) an increase in prohibitions and obligations restricting deviant forms of legal behavior.

Key words: value of law, values in law, value dissonance, efficiency of legal regulation, retirement age, Soviet law.

